

Садан вмешался, и, хотя Ронггуй был новичком, условия спонсорского контракта, который он получил, определенно не подходили для новичка!

Несмотря на то, что цена соответствует цене новичка, в контракте нет ни одного пункта, который мог бы нанести ущерб его будущему развитию!

Более того, его контракт был подписан через Садана и Ферроя, и Феррой не получил о нём никакой достоверной информации. Личность Ронггуя до сих пор остаётся совершенно неизвестной внешнему миру. По просьбе Садана все будущие откровенные фотографии будут опубликованы в интернете.

Ронггуй был так рад узнать, что он может стать представителем бренда, которому он часто покровительствовал!

Он даже не проверил размер гонорара за рекламу. Одного лишь осознания того, что его выбрали представителем, было достаточно, чтобы Ронггуй пришел в восторг: «Бог знает — он действительно снимал для некоторых брендов раньше, ещё когда Rongfu существовал, и некоторые из них, конечно, были известными. Но фотографироваться для этих брендов было для него отличной возможностью. Они просто нашли красивую вазу и платили за каждую фотографию. Быть представителем — это даже близко не было чем-то особенным!» Ронггуй заметил, что любой, кого бренд мог назвать представителем, несомненно, уже был знаменит, и это партнёрство было «стратегическим». Что касается новичков, таких как Ронггуй, то, если им повезёт, их просто сфотографируют без указания имени и опубликуют в малоизвестных изданиях. При ещё большем везении они могли стать фоном или реквизитом для популярной знаменитости, пока безымянной, и появиться в какой-нибудь «влиятельной» газете или на заметном рекламном щите.

С тех пор Ронггуй почувствовал, что быть представителем общества под силу только большим звездам.

Одного этого титула было достаточно, чтобы удовлетворить его. Для Ронггуя, мечтавшего в будущем стать звездой, это стало неожиданно хорошим стартом! Более того, его оппонентом был крупный бренд, а магазин на виртуальной торговой улице даже был в центре внимания!

Ронггуй был очень доволен. Не говоря уже о контракте, он даже не взглянул на сумму компенсации, а просто поднял ручку, чтобы подписать!

Однако Сяомэй, который помогал ему пересмотреть весь контракт, понял, что Садан планирует тщательно устроить будущее Ронггуя.

Этот контракт закрывал все возможные лазейки. Аруфа, который рассматривал его вместе с ним, не нашёл никаких изъянов, несмотря на наличие нескольких высших юридических дипломов и владение ведущей юридической фирмой. В конце концов, он лишь фыркнул и сказал: «Сносно».

Более того, этот контракт отличается очень высокой степенью конфиденциальности в отношении личности Ронггуйа, а также чётко определяет содержание рекламы и даже содержит точные положения о размещении совместного контента. Даже сам Ронггуй не видит этого. Любой здравомыслящий человек понимает, что это очень скрупулезный контракт. У артистов, участвующих в контракте, должен быть чёткий план дебюта в будущем. Каждый шаг скрупулезен и практичен, и ошибки недопустимы.

То, что они видели, было ещё более очевидным для людей Ферроя. Более того, они всё ещё надеялись подписать с ним многолетний контракт. Они легко могли представить себе, каких высот достигнет такой артист, чьё будущее было так тщательно спланировано! Более того, его менеджером был Перан Садин, человек, который никогда раньше лично не управлял артистами! Конечно, у Перан Садина был ограниченный опыт менеджера, но он был Перан Садином! Столько опытных, высококлассных менеджеров просто работали на него, и с такими ресурсами в его распоряжении будущая ценность этого «Грари» неизбежно должна была быть высокой! Более того, они уже начали подозревать, что этот «Грари» — младший в семье Перан. Если бы это было не так, они не могли представить, чтобы Перан Садин лично принял меры. Такие защитные ограничения мог наложить только старейшина на младшего, и не просто на того, с кем у них были лёгкие отношения, а на того, кого они глубоко любили.

Если так подумать, контракт становится еще более ценным, но, к сожалению, Перан Садан готов подписать с ними только однолетний контракт.

Контракт был подписан, и контактное лицо Ferrroi быстро связалось с Перан Саданом — возможности не было, Перан Садан оставил свой адрес электронной почты. Когда сотрудники Ferrroi это осознали, они были немного ошарашены: значит ли это, что... уровень конфиденциальности «Grali» выше, чем у шефа Перана?

Однако никто не осмелился раскрыть адрес Перан Садана, узнав его. После этого случая они уже не удивились, когда позже, попросив почтовый адрес Грари, получили адрес родового дома Перрина.

Итак, Ронггуй вскоре получил одежду, отправленную Ферроем, одновременно с гонораром за рекламу.

Несколько коробок!

Одежду сначала отправили в Перандию, затем проверила экономка и переправила в Коралловый город. Размеры были самые разные, в основном для Сяомэя. Сестра Садан заранее рассказала ему об одежде, потому что они спрашивали о размере Ронггуйа. Ронггуй был всего лишь маленьким роботом, и его тело скоро вернётся, так что было бы пустой тратой иметь так много одежды сейчас. Поэтому он оставил размер Сяомэй. Сяомэй не сможет носить всё! Поэтому он также оставил одежду профессора Аруфы, сестры Садан... и это ещё не всё. Он также взял одежду от знакомых, таких как Яландо и Джозеф, и несколько комплектов детских размеров. ← Это было для него и Габриэль.

Увидев, что осталось так много размеров, Садан улыбнулся: «Это избавит нас от необходимости вносить изменения, чтобы предотвратить подобную утечку личной информации Ронггую».

На самом деле, Ронггуй просто привык к бережливости.

Его внешность и темперамент кажутся великолепными и преувеличенными, но, поскольку он родился в детском доме, он обычно очень бережлив. Это видно по тому, что он часто берёт несколько предметов одежды и пытается снова и снова подобрать их. Кроме того, он старший мальчик в детском доме и хочет поделиться всем, что получает извне, с семьёй. Понятно, что он так поступает.

Короче говоря, в тот вечер Ронггуй и его семья были одеты в новую одежду Ферроя по сезону. Он даже подобрал одежду для своего хозяина и хозяйки и прислал их им.

Надо сказать, у Ронггуя настоящий талант подбирать одежду. Даже Садан считает, что его наряды весьма удачны. Поначалу он думал, что у Ронггуя есть скрытый талант к дизайну, но всё это разбилось вдребезги, как только Ронггуй взял в руки кисть. Живописный талант у Ронггуя практически отсутствует, но и творческий потенциал у него на удивление низок! То, что он может создать такой красивый наряд, — это, безусловно, заслуга его любви к красоте и мастерства в ней.

=_ =

Сначала Садан немного волновался, что его тест даст маленькому роботу надежду, но затем быстро разочаровался и потерялся. Неожиданно маленький робот оказался в порядке, на его лице появилась улыбка. Он вручил Садану утешительный приз:

«Бог уже дал мне так много драгоценных талантов: прекрасную внешность, небесный голос и элегантные манеры... (500 слов пропущено ниже) Давать мне ещё другие дары было бы слишком несправедливо по отношению к другим!»

Аруфа: =_ =

Садан: =_ =

Сямэй... Сямэй спокойно убрал бумагу и ручку на стол, а затем поставил перед Аруфой и Саданом чашку горячего чая.

Аруфа и Садан действительно немного онемели от слов Ронггуя. Однако, когда они вернулись домой, умылись и легли в постель, Аруфа вдруг вздохнул:

«У Агуя поистине глубокое понимание себя! Он спокойно принимает свои недостатки и не

жалуется на них. Вместо этого он сосредотачивается на своих сильных сторонах, стремясь сделать их всё больше и больше, пока люди не начнут видеть только его сильные стороны и игнорировать его недостатки».

«Раньше я считала, что нам нужно усерднее работать над своими слабостями и что стремление преодолеть недостатки — ключ к идеальной жизни. Теперь, похоже, мы понимаем это не так хорошо, как этот ребёнок».

Лежа на подушке, которую дал им Ронггуй, Аруфа вздохнул.

Сидевший рядом с ним Садан, хорошенько подумав некоторое время, кивнул в знак согласия.

Великая мудрость кажется глупостью, великая глупость кажется мудростью — вот две ситуации в их семье.

Будучи умными людьми, они всегда думают, что могут всё и даже лучше, но в итоге тратят кучу времени впустую. Однако Ронггуй, всегда осознающий свою некомпетентность, упорно трудился и двигался шаг за шагом. Выслушав его опыт и тщательно его обдумав, я понял, что это действительно было время чётких целей и невероятно счастливого времени!

«Кроме того, у него есть сильные стороны, которых он сам даже не замечает». Теперь Садан высказался: «Он очень оптимистичен и решителен».

«Из всех сильных сторон, о которых он упоминал ранее, тех, которыми он больше всего дорожил и на которые больше всего полагался, больше нет».

Будь то его прекрасная внешность или его божественный голос, теперь он робот, и эти преимущества полностью исчезли. Он всё ещё оптимистичен и по-настоящему открыт новому.

«Он очень заботливый...» — добавил профессор Аруфа. «Он и Сяомэй убирают наш дом внутри и снаружи. Они даже сами сшили пододеяльник и простыни для этой кровати».

«Похоже, это традиционное ремесло легендарного города гномов Йедэхан. Я давно слышал о его славе, но мне никогда не доводилось там побывать. В конце концов, это слишком глубоко...»

Если вам интересно, можете попросить Ронггуя и Сяомэй рассказать вам больше. На будущих городских собраниях я также предложу снизить требования к регистрации для таких известных учёных, как вы. У вас обязательно будет возможность лично посетить подземный город в будущем.

Они немного поговорили о работе.

Однако комната была полна вещей, присланных Ронггую и Сяомэем. К тому же, влюблённым, разлучённым десятилетиями, и так было довольно трудно находиться так близко друг к другу. Они долгое время не виделись, и между ними образовалось слишком много пробелов. Темы нужно было постепенно набирать заново. В данном случае разговор о Ронггую и Сяомэе, которые были хорошо знакомы, был самой безопасной темой.

Итак, вскоре после этого тема их разговора снова вернулась к Ронггую и Сяомэю.

«...Сяомэй действительно умён, даже умнее меня. Хотя я не проходил тест на IQ, готов поспорить, что его интеллектуальные способности даже выше моих! Нет буквально ничего, чего бы он не знал, а даже когда знает, то понимает мгновенно. Это действительно...» Аруфа был заметно взволнован, когда сказал это, и после долгой паузы наконец нашёл подходящее прилагательное: «Каждый раз, когда я вижу его выступление, у меня такое чувство, будто на меня смотрели так же, как раньше смотрели на меня. Прожив так долго, я наконец-то понимаю, как раньше смотрели на меня!»

Садан улыбнулся ему и сказал: «Ты всё ещё очень умён и способен. Другие всё ещё смотрят на тебя так, словно увидели чудо».

«Ты не понимаешь. Я так много знаю. Помимо того, что я от природы умён, у меня ещё и опыт. Мой возраст дал мне столько мудрости. Но Сяомэй другой. Он просто всё знает от природы...»

«У меня предчувствие: будущие достижения Сяомэя обязательно превзойдут мои! Я чувствую, что этот ребёнок — лучший продолжатель всего, чему я научился за свою жизнь!»

Аруфа взволнованно произнес, его карие глаза обратились к Аруфе с ноткой таинственности и самодовольной радости. Он прошептал на ухо Садану: «Ты не поймёшь! Изначально я взял Агуя в ученики только потому, что он действительно понимал ту эпоху. Я даже подозревал, что он может быть потомком этой цивилизации. У них с Сяомэем очень хорошие отношения, но я и представить себе не мог, что всё зайдёт так далеко. После того, как Агуя приняли, Сяомэй, сдав совместный вступительный экзамен, тоже подал заявку!»

«Первое место на объединённом экзамене! И только второй человек во всей башне, получивший высший балл! Я тоже тогда получил высший балл, но тогда были вопросы с вариантами ответов, и я не был уверен в одном вопросе, поэтому просто угадал. Но Сяомэй был абсолютно уверен, что знает каждый вопрос. Ты понимаешь, что это значит?»

«Все были в шоке, когда я получил заявку, и я тоже был в шоке! Кто-то даже спросил меня, нужен ли мне этот студент. Чёрт, только дурак скажет «нет»! Вот что я тогда действительно думал! Но из-за моего высокого статуса в глазах окружающих мне нужно было сохранить достоинство. Я сделал вид, что прочитал заявку Сяомэя от начала до конца, остановилась на три секунды внизу и сразу согласился!»

Сказав это, Аруфа начал гордо кататься по полу.

Видя его оживлённый вид, Садан почувствовал, что его возлюбленный сорокалетней давности всегда рядом и никуда не уходил. Он был таким же оживлённым, как прежде, а не тем серьёзным учёным, которого он иногда видел на собраниях.

«Агуй тоже неплох. У него действительно красивая внешность. Я видел много красивых людей, но его внешность особенно впечатляет. У него и манеры поведения хорошие. Хотя он теперь робот, сразу видно, что его элегантность врождённая. Мне это тоже важно, и у него отличное чувство камеры. Я не знаю, какой у него голос, но если судить только по его внешности, его стоит потренировать».

«Этот ребёнок невиновен. Вы должны хорошо к нему относиться. Он мой первый ученик, как в игре, так и вне её!»

«Как вы сказали... Ну, теперь он считается моим учеником, понятно? Иначе...»

Садан взглянул на Аруфу с двусмысленной улыбкой на лице:

«Он даже называет меня женой хозяина~»

Лицо Аруфы покраснело.

Увидев это, Садан протянул руку и приподнял одеяло. Вышитое одеяло Сяомэем укрыло их обоих. После этого в комнате не было слышно ни звука, кроме тихого дыхания.

<http://bllate.org/book/15026/1328589>